

В.Г. Булыгина¹, А.А. Парахони²¹ Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии, Санкт-Петербург, Российская Федерация² Московский городской психолого-педагогический университет, Российская Федерация

Формирование идентичности у детей младшего школьного возраста в дисфункциональных семьях

Контактная информация:

Булыгина Вера Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, руководитель лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики ГНЦ ССП им. В.П. Сербского

Адрес: 119991, Москва, Кропоткинский пер., д. 23, тел.: +7 (495) 637-57-30, e-mail: ver210@yandex.ru

Статья поступила: 10.10.2014 г., принята к печати: 06.02.2015 г.

Младший школьный возраст является этапом значительных личностных изменений ребенка, включающих формирование идентичности в результате кардинальной перестройки системы отношений ребенка внутри семьи. **Цель исследования:** изучить влияние дисфункциональной семейной системы на формирование идентичности детей младшего школьного возраста. **Методы:** обследовали детей в возрасте 7 лет, учащихся средней общеобразовательной школы, из семей с признаками дисфункциональности ($n = 42$). Для оценки внутрисемейных отношений использовали авторские методики и стандартизированные тесты, диагностирующие ролевую структуру семьи, эмоциональную сферу детей, особенности идентификации ребенка с членами семьи, признаки дисфункциональности семьи. **Результаты:** обнаружено, что для процесса формирования идентичности у детей младшего школьного возраста в дисфункциональных семьях специфичны выраженные трудности идентификации себя с членами семьи. В 33% наблюдений низкая иерархическая позиция и присущие женской роли характеристики приписываются отцу. Напротив, ролевая мужская социальная нагрузка в 47% случаев приписывается матери. Выявлена амбивалентность самоотношения ребенка и его отношения к членам семьи. При этом 38% профилей девочек совпадают либо с набором характеристик отцов либо, в равной степени, с наборами характеристик обоих родителей. Негативное эмоциональное состояние диагностировано у 62% детей. **Заключение:** установлено, что в дисфункциональных семьях внутрисемейные отношения и ролевая структура имеют специфические особенности, оказывающие негативное влияние на развитие ребенка и формирование его личности.

Ключевые слова: дети, младший школьный возраст, дисфункциональная семья, формирование идентичности.

(Вопросы современной педиатрии. 2015; 14 (1): 114–118)

ОБОСНОВАНИЕ

Понятие идентичности широко представлено в психологии, социологии, философии и этологии. Этот феномен рассматривался в рамках психодинамического [1, 2], феноменологического [3] подхода, символиче-

ского интеракционизма [4, 5]. Классическим в настоящее время считается определение Ч. Райкрофта: «Идентичность — чувство непрерывности своего бытия как сущности, отличной от всех других» [6]. При описании процесса формирования идентичности в отечественных

V.G. Bulygina¹, A.A. Parakhoni²¹ Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Saint-Petersburg, Russian Federation² Moscow City University of Psychology and Education, Russian Federation

Identity Formation among Primary School-Aged Children in Dysfunctional Families

Background: Primary school age is a stage of significant personal changes of a child, including the identity formation as a result of a major restructuring of the system of relations of the child within the family. **Objective:** The aim is to study the influence of a dysfunctional family system on the identity formation of primary school-aged children. **Methods:** There were examined seven-year-old children, secondary school pupils from families with signs of dysfunctionality ($n = 42$). To assess interfamilial relations there were used proprietary methodologies and standardized tests diagnosing a role structure of the family, emotional sphere of children, peculiarities of the child identification with family members, signs of the family dysfunctionality. **Results:** It is revealed that the process of identity formation in primary school-aged children in dysfunctional families is characterized by expressed difficulties in identifying himself with family members. In 33% of cases the low hierarchical position and the typical female role characteristics are ascribed to father. To the contrary, the male social role position in 47% of cases is attributed to mother. The ambivalence of the child's self-relation and his relation to family members is revealed. Therewith, 38% of girls' profiles coincide either with the set of characteristics of fathers, or equally with sets of characteristics of both parents. The negative emotional state is diagnosed in 62% of children. **Conclusion:** It is established that in dysfunctional families the interfamilial relations and role structure have specific features, negatively influencing on the child development and the formation of his personality.

Key words: children, primary school age, dysfunctional family, identity formation.

(Voprosy sovremennoy pediatrii — Current Pediatrics. 2015; 14 (1): 114–118)

исследованиях широко используют понятие «значимый другой» [7–9], а также теорию «зеркального Я» Ч. Кули, в которой личность рассматривается неразрывно с обществом, а основой развития личности является «Я» другого человека [5].

Поскольку идентичность формируется неразрывно с социумом и культурой, на ее формирование в детстве особое влияние оказывает семья [2, 10]. В младшем школьном возрасте особенности формирования идентичности обусловлены кардинальной перестройкой социальной ситуации развития, расширением круга значимых лиц, взаимоотношений со значимыми взрослыми [11]. Компонентом семейной системы, оказывающим наиболее значимое влияние на формирование личности ребенка, считается родительское отношение. Структура родительского отношения представлена тремя компонентами: эмоциональным, когнитивным и поведенческим. Различные сочетания этих компонентов определяют варианты родительского отношения: эмоциональное отвержение, гиперопеку, сверхтребовательность, устойчивость, активную любовь [12], поддержку, разрешение, приспособление, формальное чувство долга, непоследовательное поведение [13].

Удовлетворение потребности в развитии всех членов семьи может быть достигнуто в функциональных семьях, которые отличает гибкость семейных ролей и правил (поощряется свобода проявления чувств, желаний), ценность индивидуальных различий между членами семьи, свобода в выборе ролевых функций. Напротив, отношения в дисфункциональной семье характеризуются ригидностью, взаимозависимостью, шаблонностью и стереотипностью [14]. В такой семье роль, приписываемая ребенку, может стать фиксированной и устойчивой, препятствовать динамичному развитию личности ребенка. Окружение ребенка может быть как излишне устойчивым, так и предельно изменчивым [14]. В такой ситуации формирование самоидентичности нарушается, что в крайнем варианте может привести к ее спутанности [2]. При негативных вариантах родительского отношения у ребенка формируется зависимость от родителей, тревожность, неустойчивость поведения, возбудимость [12]. С другой стороны, позитивные варианты родительского отношения формируют у ребенка самоуважение, удовлетворяют потребность в любви и привязанности и в целом определяют устойчивость его самооценки и степень самоконтроля [15].

Целью настоящего исследования было изучить влияние дисфункциональной семейной системы на формирование идентичности ребенка в младшем школьном возрасте. На основе анализа литературных данных сформулирована гипотеза о том, что особенности формирования идентичности у детей младшего школьного возраста в дисфункциональной семье обусловлены неопределенностью родительских ролей и ригидностью семейной системы в целом.

МЕТОДЫ

Критерии соответствия

В сплошное исследование вошли дети в возрасте 7 лет — учащиеся первых классов средней общеобразовательной школы.

Процесс формирования целевой выборки включал 2 этапа:

- 1) исследование у детей младшего школьного возраста особенностей семейной системы и выявление признаков ее дисфункциональности;
- 2) формирование целевой выборки, включающей детей из семей с выявленными признаками дисфункциональности.

Критерии дисфункциональности семьи:

- закрытость семейной системы,
- нарушение коммуникативной функции семьи,
- негативный эмоциональный фон,
- повышенный уровень родительского контроля,
- эмоциональная отчужденность членов семьи.

Семья признавалась дисфункциональной при обнаружении как минимум двух из вышеперечисленных признаков.

Условия проведения

Исследование проводилось в период с октября 2012 по февраль 2013 г. на базе средней общеобразовательной школы № 113 (Москва). В исследовании принимали участие дети, обучавшиеся в группе продленного дня. Это условие определялось организационными особенностями учреждения и временными ограничениями проведения в нем психологической работы.

Психологическое тестирование

Для выполнения задач исследования был использован следующий методический комплекс.

- Модифицированный вариант семейного теста отношений Д. Антони и Е. Бене, адаптированный И.М. Марковской [16]¹. Методика направлена на изучение отношения ребенка к родственникам и к самому себе. Набор карточек с высказываниями был сокращен до 20, упрощена формулировка высказываний.
- Авторская методика «Характеристики членов семьи» (применяется впервые), направленная на изучение отношения ребенка к членам семьи и выявления возможных идентификаций (отождествления ребенком себя с кем-либо из значимых взрослых). Включает 4 бланка с перечнем из 19 характеристик, предъявляемых ребенку последовательно, с инструкцией отметить те черты, которые присущи матери, отцу, лучшему другу и себе.
- Авторская методика «Расстановка» (применяется впервые), направленная на исследование ролевой структуры семьи, выявление признаков ее дисфункциональности. Стимульный материал состоит из набора картонных фигурок людей разных размеров, 4 геометрических фигур, 2 анкет. На первом этапе проведения тестирования ребенку предъявляют набор из 13 фигур, из которых предлагается выбрать те, которые будут обозначать членов его семьи (только близких родственников) и самого себя. Затем ребенка просят ответить на вопросы, задаваемые психологом, используя выбранные фигуры (например, «Кто в семье главный?», «Кто с кем дружит?»). На втором этапе ребенок отвечает на вопрос «Как обычно вы сидите за кухонным столом?» Пользуясь

¹ В модифицированном варианте тестирования проводится без фигурок, предназначенных для обозначения членов семьи в оригинальном варианте: фигурки заменяются рисунком семьи, с выполнения которого начинается тестирование.

одной из геометрических фигур, выбранной для обозначения стола (круг, овал, квадрат, прямоугольник), ребенок «рассаживает» фигурки членов семьи за столом на плане кухни (план кухни включает обозначения окна, двери, холодильника, стола). На третьем этапе, исходя из ответов ребенка, заполняют анкету с целью установить признаки дисфункциональности семьи (закрытость семейной системы, нарушение коммуникативной функции, негативный эмоциональный фон, уровень родительского контроля и его половой диморфизм).

- Цветовой тест Люшера. Используют с целью исследования эмоциональной сферы детей. Критериями наличия негативного эмоционального состояния и повышенной тревожности служат следующие признаки из выделенных автором теста: несколько основных цветов расположены ниже 5-й позиции; основной цвет расположен на 6-й позиции; дополнительные цвета, символизирующие негативные тенденции, расположены в позиции явного предпочтения (1–2-я позиции); на 1-й позиции расположен дополнительный цвет при наличии основного цвета ниже 5-й позиции. Данные признаки могут интерпретироваться качественно, в зависимости от их сочетаний и конкретных цветов, составляющих какой-либо признак.

Этическая экспертиза

Родителями детей было подписано соглашение на психологическую диагностику детей. С этическим комитетом вопрос о возможности проведения исследования не решался.

Статистический анализ

Размер выборки исследования предварительно не рассчитывали. Статистическая обработка данных выполнена при помощи пакета статистических программ SPSS 17.0 (SPSS Inc., США). Для выявления связи между численными характеристиками членов семьи проводили

корреляционный анализ по Пирсону. Для исследования зависимости пола ребенка и выбора родительских характеристик, наличия совпадений в описании себя и родителя применяли биномиальный тест. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Участники исследования

На этапе определения признаков дисфункциональности семьи в исследование были включены 46 детей (29 девочек и 17 мальчиков) в возрасте 7 лет — учащиеся первых классов средней общеобразовательной школы. По итогам предварительного психологического тестирования признаки дисфункциональности семьи были обнаружены у 42 детей (28 девочек и 14 мальчиков).

В числе признаков дисфункциональности семьи закрытость семейной системы была обнаружена в 18 (43%), нарушение внутрисемейной коммуникативной функции — в 18 (43%), нарушение внешней коммуникативной функции — в 18 (43%), повышенный уровень родительского контроля — в 10 (24%), эмоциональная отчужденность членов семьи — в 26 (62%), негативное эмоциональное состояние ребенка — в 38 (90%) случаях.

Основные результаты исследования

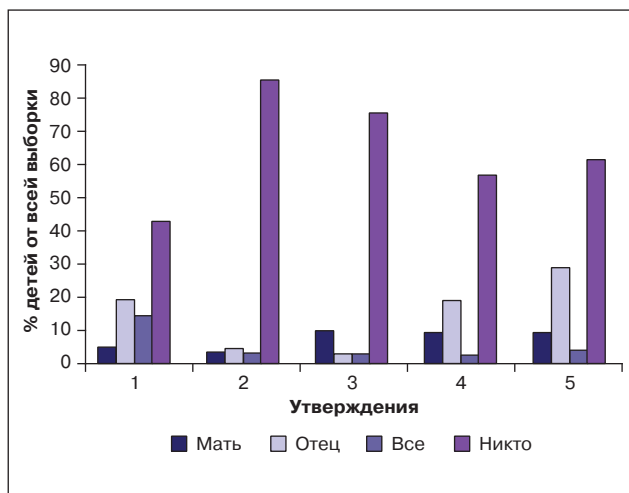
Особенности ролевой структуры и внутрисемейных отношений

В роли главы семьи 24 (57%) ребенка указывали отца, 18 (43%) — мать. В 33% случаев ($n = 14$) дети испытывали затруднения в оценке отношения отца к другим членам семьи. При этом себя как «любимчика» отца выделяли 10 (24%) детей. При анализе методики «Расстановки» (рассаживание членов семьи на плане кухни) получены следующие результаты. Роль «распорядителя», по оценке детей, принадлежит в равной степени как отцу, так и матери в 14 (33%) семьях. В 33% семей наиболее психологически безопасное место (угол у стены/окна) занимает ребенок, в 28% — отец. Использование методики «Характеристика членов семьи» позволило установить корреляцию между оценками «скромный» в описании отца и «властный» в описании матери ($r = 0,558$; $p = 0,02$).

В подавляющем большинстве случаев (86%) при определении источника негативных чувств (отнесение карточек с негативными высказываниями конкретному члену семьи) дети ($n = 36$) выбирали фигуру «никто» (рис. 1). В целом негативные чувства, как исходящие от членов семьи, так и от ребенка, в большинстве случаев (не менее 66%) не присваивали никому (ответ «никто»). Дескриптивный анализ отнесения негативных (исходящих от ребенка) чувств к конкретному члену семьи (не учитывая те случаи, когда «письма» адресованы «никому») показал, что наиболее часто дети выбирают отца (рис. 2). При этом отцы чаще матерей выполняют воспитательную функцию; негативные чувства, проявляемые отцами, более выражены. Дети чаще относят утверждения «Этот человек часто наказывает меня» и «Этот человек иногда злится на меня» к отцу, нежели к матери.

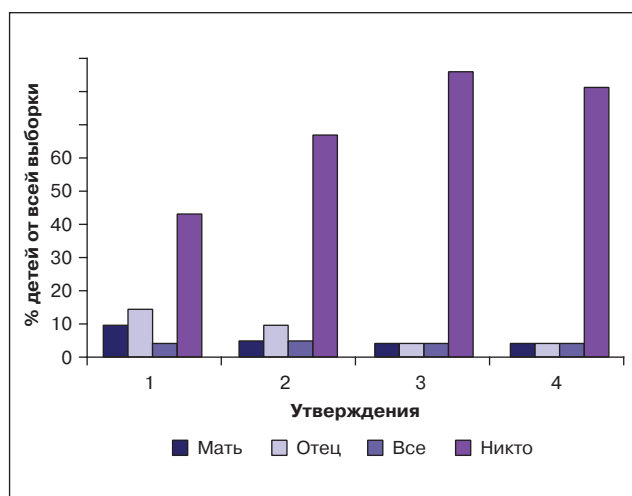
При определении ребенком принадлежности ряда чувств к другому члену семьи (не учитывая выборы «все» и «никто») по тестовому утверждению «Этот человек мало любит меня» большинство детей указывают мать. При

Рис. 1. Распределение отрицательных чувств, исходящих от членов семьи

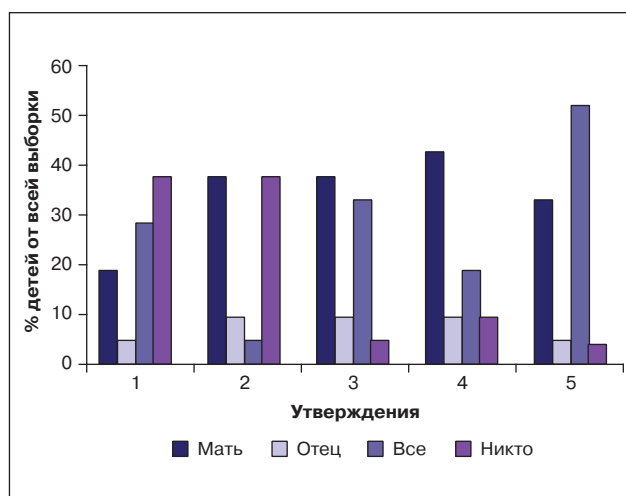
Примечание. 1 — «Этот человек иногда злится на меня»; 2 — «Этот человек всегда недоволен мной»; 3 — «Этот человек мало любит меня»; 4 — «Этот человек уделяет мне мало времени»; 5 — «Этот человек часто наказывает меня».

Рис. 2. Распределение отрицательных чувств, направленных к членам семьи

Примечание. 1 — «Иногда я сильно злюсь на этого человека»; 2 — «Иногда я хочу сделать этому человеку что-то назло»; 3 — «Иногда я думаю, что без этого человека мне было бы лучше»; 4 — «Иногда я не хочу видеть этого человека».

Рис. 3. Положительные чувства, получаемые ребенком от членов семьи

Примечание. 1 — «Этот человек хочет всегда быть со мной»; 2 — «Этот человек любит баловать меня»; 3 — «Этот человек добр ко мне»; 4 — «Этот человек любит крепко меня обнимать»; 5 — «Этот человек очень любит меня».

определении того, от кого из членов семьи исходят положительные чувства, дети часто затрудняются в выборе конкретного члена семьи и выбирают ответ «все», либо «от матери» (рис. 3). В целом, при распределении исходящих от членов семьи чувств (положительных и отрицательных) дети испытывают затруднения в выборе конкретного члена семьи, превалируют ответы «все» и «никто». Можно заметить, что при выборе конкретного члена семьи как источника тех или иных чувств наиболее часто выбирают мать (см. рис. 3).

По результатам корреляционного анализа данных семейного теста отношений обнаружена значимая ($p \leq 0,05$) связь между оппозитивными высказываниями в отношении конкретных членов семьи. Так, например, установлена положительная корреляция между высказываниями «Этот человек очень хороший» и «Иногда я думаю, что без этого человека мне было бы лучше».

Негативное эмоциональное состояние по результатам цветового теста Люшера имело место у 62% детей, рисунка семьи — также в 62% случаев. У 33% детей негативное эмоциональное состояние установлено обеими методиками.

Особенности идентификации детей с членами семьи

При сравнении набора характерологических признаков, которые предпочел ребенок при описании себя, и признаков, выбранных при описании каждого из родителей, обнаруживаются совпадения. Так, черты, которые ребенок выбрал для характеристики себя, совпадают с чертами, свойственными матери в 62% случаев, с характеристикой отца — в 57%. При этом мать и отец имеют идентичные характеристики, которые, в свою очередь, совпадают с описанием ребенком себя в 52% случаев. В 38% всех наблюдений выбранные девочками для описания себя черты совпадают либо с описанием отцов, либо в равной степени со свойственными обоим родителям характеристиками.

ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам исследования детей из дисфункциональных семей установлена неопределенность родительских ролей, несоответствие транслируемых родителями ролей гендерным стереотипам поведения. Выявлена связь между негативным эмоциональным состоянием, тревожностью детей и указанными особенностями семейной ролевой структуры.

Обнаруженное отсутствие четкой идентификации с кем-либо из родителей у детей младшего школьного возраста позволяет рассматривать ее как своего рода отставание в онтогенезе формирования «образа Я» и его составной части — полоролевого самосознания [17]. «Незакрепленность» в дисфункциональных семьях за отцом или матерью семейных ролей, соответствующих гендерным стереотипам, затрудняет процесс усвоения социальных ролей, поскольку в младшем школьном возрасте понимание детьми соответствующего полу социальных ожиданий продолжает углубляться, они начинают подражать определенному поведению, к которому окружающие относятся с одобрением. Большое значение имеет собственный опыт ролевого и полоролевого поведения, которое моделируется в реальном взаимодействии или в играх. Если это поведение доставляет радость и удовлетворение, что зависит от отношения взрослых, то соответствующая роль усваивается более успешно [18].

У обследованных детей наблюдали проявление амбивалентности по отношению как к родителям, так и к себе, что выражается в равнозначности выбора оппозитивных характеристик при описаниях. Более того, расширение и обогащение образа «Я» в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией собственных эмоциональных переживаний и желаний, оценки и самооценки. Отрицание детьми негативных чувств, проявляемых в семье, выступающего в качестве защитного механизма в ответ на семейную дисфункцию, на фоне установленного негативного эмоционального

состояния и повышенной тревожности может препятствовать дифференциации личностной идентичности и оформлению ее структуры [19].

В младшем школьном возрасте социальная ситуация развития выводит ребенка за рамки семьи. Следствием этого является расширение круга значимых лиц, что означает получение ребенком новой информации о собственной личности. Рассматривая идентичность как набор представлений о собственной личности, полученный посредством взаимодействия со значимыми другими, можно говорить о том, что нормативным является наличие рассогласованности актуальной идентичности (сложившееся представление о себе) и необходимости соответствия новому образу «Я» [20]. Однако обнаруженные в исследовании такие признаки дисфункциональности семьи, как закрытость семейной системы, нарушение внешней коммуникативной функции в сочетании с повышенным уровнем родительского контроля, существенным образом затрудняют формирование у ребенка системы представлений о самом себе, включая осознание своих физических, интеллектуальных, моральных и других качеств, а также субъективное отношение к внешним факторам и окружающим людям.

Ограничения исследования

В качестве основного ограничения стоит указать отсутствие в выборке контрольной группы, которая включала бы детей из семей, не обнаруживающих признаки дисфункции, что обуславливает невозможность сравнения обнаруженных особенностей идентичности у детей в дисфункциональных и функциональных семьях. Вместе

с тем научный интерес представляет более подробное изучение семейной системы посредством работы с родителями, включения дополнительных факторов исследования (возраст родителей, социальный статус семьи, длительность брака, наличие повторных браков и т.д.). Также существует необходимость в более детальном изучении структуры идентичности детей (исследование гендерной идентичности, динамическая структура идентичности), оценке несемейных факторов, оказывающих влияние на формирование идентичности в рассматриваемом возрасте (школьная система, другие социальные группы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В семьях с нарушениями функционирования внутрисемейные отношения и ролевая структура имеют специфические особенности, которые оказывают негативное влияние на развитие ребенка, формирование его личности в целом. К ним в первую очередь следует отнести неопределенность образа отца и матери, слабую артикулированность отношений и чувств, проявляемых в семье, отсутствие четкой закреплённости за отцом и матерью семейных ролей, которые часто не соответствуют гендерным стереотипам. Для процесса формирования идентичности детей младшего школьного возраста в дисфункциональных семьях представления о личностных качествах и ролевых функциях родителей не дифференцированы, эмоциональное отношение ребенка к членам семьи и к самому себе характеризуются амбивалентностью, дети испытывают выраженные трудности при оценке себя, присваиваемые себе характеристики не имеют гендерно специфичной окрашенности.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы данной статьи подтвердили отсутствие финансовой поддержки исследования/конфликта интересов, о которых необходимо сообщить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрейд З. Толкование сновидений. Пер. с нем. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус. 2013. 512 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М.: МПСИ. 2006. 352 с.
3. Ясперс К. Общая психопатология. Пер. с нем. М.: Практика. 1997. 1056 с.
4. Мид Дж. Избранное. Сб. переводов. М.: Индион. 2009. 290 с.
5. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги. 2000. 320 с.
6. Таганова А. А. Личностная идентичность и понимание значимых других. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар. 2004. 22 с.
7. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат. 1984. 335 с.
8. Бодалев А. А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия. 1995. 328 с.
9. Петровский А. В. Трехфакторная модель значимого другого. *Вопросы психологии*. 1991; 1: 7–18.
10. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение. 1968. 464 с.
11. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: Учебник для вузов. М.: Высшее образование; МГППУ. 2006. 460 с.
12. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 2002. 23 с.
13. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб.: Питер. 2006. 176 с.
14. Артамонова Е. И., Ежканова Е. В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М.: Академия. 2002. 192 с.
15. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2006. 768 с.
16. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия. 2008. 432 с.
17. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация: методические исследования детского самосознания. М.: Когнито-Центр. 2001. 24 с.
18. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе. *Вопросы психологии*. 1987; 5: 70–78.
19. Иванова И. В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 2001. 24 с.
20. Ковалёва Н. П. Особенности развития половой идентичности в младшем школьном возрасте. *Экология человека*. 2014; 2: 25–32.